

Цзян Шэн был человеком поистине бессердечным.

Владелец филиала открыл рот, но в итоге ничего не сказал и ушел.

Имя Цзян Шэна, старшего молодого господина Цзяна, было известно всем.

Во всем городе Цзянцзинь не было имени более громкого, чем имя Цзян Шэна, старшего молодого господина Цзяна.

Цзян Шэн — это был человек, черный до самого нутра.

Кто осмелился бы ему противостоять?

Даже если бы и нашелся такой человек, им точно не был бы этот владелец филиала.

Разобравшись с владельцем филиала, Цзян Шэн немного растерялся, не зная, чем заняться. Он уже собирался отправиться домой, чтобы проведать своего любимого младшего брата, как вдруг появился молодой слуга.

Молодой слуга почтительно поклонился Цзян Шэну и протянул приглашение:

— Старший молодой господин Цзян, это приглашение от нашего господина.

Цзян Шэн взял приглашение и взглянул на него. Оказалось, У Сили собирался взять вторую наложницу...

В голове Цзян Шэна мгновенно пронеслось несколько мыслей, и он с улыбкой ответил:

— Понял. Передайте вашему господину, что Цзян обязательно прибудет.

С этими словами он вынул из кармана две серебряные монеты и протянул их слуге.

Слуга немного замешкался, но в итоге взял деньги:

— Тогда... спасибо, старший молодой господин Цзян.

Цзян Шэн махнул рукой, показывая, что это пустяки, и подумал про себя, что этот слуга явно еще неопытен в жизни.

— Старший молодой господин, — в комнату вошел человек, похожий на управляющего, и, увидев слугу, запнулся.

— Срочно? — Цзян Шэн взглянул на управляющего Хуана и спросил спокойно.

Управляющий Хуан улыбнулся, понимая, что это не секрет:

— У младшего молодого господина снова обострилась нога.

Цзян Шэн резко раскрыл глаза и глубоко вдохнул:

— Повтори!

— У младшего молодого господина снова обострилась нога!

— Прощу прощения, — Цзян Шэн обернулся к слуге, — мне нужно срочно уйти!

— Ничего, старший молодой господин Цзян, вы заняты, вы заняты...

Цзян Шэн вместе с управляющим Хуаном быстро побежал, и его охранники, не понимая, что происходит, последовали за ним.

Обострение ноги... Как это могло случиться? Цзян Шэн размышлял, но не мог найти ответа. Может, дома плохо ухаживают? При этой мысли его настроение явно испортилось.

Добежав до машины и сев в нее, Цзян Шэн приказал ехать и повернулся к управляющему Хуану.

— Говори, что случилось с ногой младшего молодого господина!

Управляющий Хуан замялся, но, прежде чем Цзян Шэн достал пистолет, чтобы пристрелить его, наконец заговорил.

Цзян Шэн глубоко вдохнул. Он знал, он знал, что всегда найдутся те, кто не успокоится.

Когда Цзян Шэн прибыл в больницу, он увидел своего брата с поникшим лицом, спокойно проходившего осмотр у врача.

— Ну как? — спросил Цзян Шэн, когда врач закончил осмотр.

— Ничего серьезного. Просто пациент слишком активно двигался, из-за чего старая рана открылась.

Цзян Шэн нахмурился, а затем улыбнулся:

— Спасибо, доктор.

Он взглянул на управляющего Хуана, который тут же понял намек и незаметно сунул две серебряные монеты в карман врача.

Проводив врача, Цзян Шэн наконец увидел своего брата в палате. Он махнул рукой, чтобы все вышли.

Сейчас Цзян Ян был спокоен, как кукла. Но, к сожалению, на самом деле эта кукла была слишком шумной.

— Братец, ты в этот раз вел себя совсем нехорошо, совсем нехорошо!

Слова Цзян Шэна звучали твердо и решительно, заставив Цзян Яна на мгновение замереть. Затем он посмотрел на Цзян Шэна и замолчал.

Цзян Шэн помнил некоторые моменты из детства.

Цзян Шэн с детства любил Цзян Яна, но не просто любил, а хотел разделать его на части и съесть.

К сожалению, Цзян Ян с самого детства не любил этого брата, рожденного от рыбачки. При первой встрече он швырнул в Цзян Шэна чернильницу, пробив ему голову. Первая встреча с этим «братом» произошла, когда Цзян Яну было пять лет. Тогда маленький Цзян Ян, одетый в белый костюмчик, сидел в кабинете и учился арифметике с новым учителем.

В те времена Цзян Ян, когда был спокоен, выглядел как золотая кукла, которую хотелось держать в ладонях и лелеять. Но, к сожалению, маленький Цзян Ян большую часть времени не был спокоен. В детстве у него был плохой характер, он любил бросать вещи и устраивать истерики, настоящий маленький тиран.

Когда Цзян Шэн только вернулся к Цзян Чжуню, никто его не предупредил, и он просто появился перед Цзян Яном. Тогда юный Цзян Шэн просто хотел осмотреться, но случайно зашел в кабинет.

Это было давно, и Цзян Шэн уже не помнил всех деталей. Он только помнил, что увидел спокойного белого кукольного мальчика, а затем учитель рядом с ним что-то сказал, и в следующее мгновение чернильница полетела в его сторону, успешно расколов ему голову.

Но Цзян Шэн никогда не держал зла на Цзян Яна. Напротив, он очень любил этого белого кукольного мальчика, любил всем сердцем. Но с другой стороны, Цзян Шэн был уверен в одном: кто-то намеренно сеял раздор между ними. Это было точно.

Эта мысль глубоко укоренилась в сердце Цзян Шэна, очень глубоко.

Цзян Ян знал, что его номинальный брат был настоящим сумасшедшим. Он больше не был прежним вторым молодым господином Цзяна и не имел права злить Цзян Шэна. Поэтому Цзян Ян молчал, не произнося ни слова.

Цзян Шэн погладил щеку своего брата:

— Братец, что же мне с тобой делать? Ты такой непослушный. Может, мне нужно вырвать все твои шипы, чтобы ты стал послушнее?

Цзян Ян опустил голову. Он знал, что что бы он сейчас ни сказал, этот брат мог среагировать непредсказуемо. Поэтому он старался молчать.

Цзян Шэн, глядя на молчаливого Цзян Яна, тихо вздохнул. После всех этих лет его брат все же был с ним.

Воспоминания, как пух с ивы, медленно уплывали, и Цзян Шэн на мгновение увидел себя десятилетнего.

Десятилетний Цзян Шэн с любопытством смотрел на железный ящик, в котором ехал.

Рядом с ним сидела наложница Цзян Чжуня, которая с улыбкой наблюдала за Цзян Шэном. Ее взгляд был настолько горячим, что напоминал ту самую карту, которую она так ждала во время игры в маджонг — настоящая страсть.

— Ашэн, я тетя Лю. Если тебе что-то понадобится, просто приходи ко мне.

Эта наложница, чье имя было Лю Фанья, раньше была актрисой в городе Цзянцзинь. Потом, неизвестно как, она сошлась с Цзян Чжунем. Хотя она все еще была любима Цзян Чжунем, но, возможно, из-за того, что в прошлом она пила слишком много «красного вина», у нее так и не было детей...

Цзян Шэн молчал. Он не боялся говорить, просто не хотел. Обычные люди не знали, но Цзян Шэн с детства ненавидел актрис. Под влиянием своей матери, той самой рыбачки, которая недавно покинула этот мир, он считал, что женщины в этом мире, кроме проституток, были

настоящим отребьем.

Возможно, Лю Фанья сильно просчиталась, пытаясь угодить Цзян Шэну.

Потому что сейчас Цзян Шэн, глядя на нее, испытывал лишь тошноту.

Но Цзян Шэн был ядовитым, настоящим ядом. Он молчал и не показывал своих чувств.

Как говорится в пословице — собака, которая кусает, не лает.

Не так ли?

Когда Цзян Шэн приехал, у входа все еще было много людей, но, очевидно, это были только слуги.

— Где господин? — спросила Лю Фанья, выходя из машины, у человека, похожего на управляющего.

Тот подумал и покачал головой.

Лю Фанья нахмурилась.

В душе она не могла сдержать проклятий — опять к этой лисице.

Но некоторые вещи Лю Фанья могла сказать только про себя. Она знала, что ее положение в семье Цзянов... невысокое.

— Госпожа Лю, это... старший молодой господин? — человек, похожий на управляющий, посмотрел на Цзян Шэна и не знал, как его назвать. По возрасту он должен был называть его старшим молодым господином, но проблема в том, согласен ли с этим настоящий молодой господин в доме?

Лю Фанья кивнула. Она знала, что положение Цзян Шэна было невысоким, но тот, кто был внутри, действительно ненавидел ее. Поэтому она и сделала ставку на Цзян Шэна.

<http://bllate.org/book/16249/1461184>